

По словам старосты, волчий клык был найден у самого входа в шахту. Они вдвоем еще долго бродили по окрестностям, но больше не обнаружили ни единой зацепки.

— Возможно, с тем разбойником в свое время что-то случилось, — предположил Ли Хуайхэн. — И ему не оставалось ничего другого, как оставить клык здесь.

Шнурок, на котором когда-то висел трофей, давно истлел.

Цзюли, однако, так не считал. Он слишком хорошо знал характер подобных людей: разбойник ни за что не выронил бы этот клык, если бы дело не приняло совсем скверный оборот. Ведь эта вещь была не просто украшением, а клятвой, связывающей его и Белого волка.

Цзюли поднял взор к небу. Кроны вековых деревьев почти полностью скрывали его, оставляя лишь узкие просветы, но воин отчетливо чувствовал — разбойник все еще здесь. Хуайхэн с любопытством проследил за его взглядом, но не увидел ничего, кроме пустоты.

Цзюли же чудилось, будто в вышине, в потоках ветра, тает едва различимый призрачный силуэт. Он крепче сжал клык в ладони и после долгого молчания произнес:

— Пойдем. Пора сдавать квест.

Ли Хуайхэн растерялся:

— А как же разбойник? Мы больше не будем его искать?

— Он уже всё получил, — Цзюли качнул головой.

Хуайхэна внезапно пробрал озноб. «Неудивительно, что здесь так веет могильным холодом», — подумал он, опасливо оглядываясь. Вокруг было тихо, но системное уведомление настойчиво напоминало, что задание выполнено и пора возвращаться к старосте. Ли ожидал увидеть какую-нибудь трагическую сцену с обнаружением останков в шахте, но всё закончилось иначе. На душе остался странный осадок — смесь легкой грусти и облегчения. История, рожденная из одержимости, в ней же и нашла свой конец.

Когда они вернулись в деревню, староста встретил их с глубокой благодарностью:

— Спасибо вам. Теперь, когда призрачный волк упокоился, в наши края наконец вернется мир.

Конечно, это было лишь игровое условное обозначение: за пределами деревни по-прежнему рыскали тысячи монстров, дожидаясь новых игроков. Но в том незримом потоке времени, где жили герои, их усилиями деревня Заходящего Солнца действительно обрела покой. Это был их первый шаг в мир Цзю Чжу — шаг, который в будущем изменит облик всего этого континента.

Получив опыт за задание, оба достигли десятого уровня. Это означало одно: пришло время покинуть колыбель новичков.

Цзюли протянул старосте волчий клык, собираясь вернуть его, но тот лишь покачал головой:

— Оставьте его себе.

Выслушав рассказ о призрачном волке, старик долго вздыхал, охваченный чувствами. Его былая ярость на зверя, терзавшего деревню, утихла. В конце концов, снежный волк не желал зла — всё это было лишь плодом горькой привязанности, лишившей его разума после смерти.

Цзюли бережно убрал клык. Для него это был не просто квестовый предмет или награда, а символ обещания и верности.

Ли Хуайхэн, вспомнив, что разбойник всегда носил этот клык на шее, обратился к старосте:

— А нет ли к нему какого-нибудь шнура? Похоже, его можно носить как амулет.

— Загляните в лавку украшений, — ответил старик. — А вот вам рекомендательное письмо. Отважные воины, когда придёте в город Чжанъян, отыщите в лавке тканей моего старого друга Ван Шэна. Он поможет вам освоиться.

Это и был сюжетный переход. В Чжанъяне их пути могли разойтись по разным городам и разным заданиям, но именно от них теперь зависело будущее этого мира.

В лавке украшений их встретили радушно. Мастерница быстро сплела из прочной ткани шнурок и закрепила на нем клык. Теперь предмет в инвентаре сменил название на: [Один знак веры].

Характеристики впечатляли: +3 к силе, +4 к ловкости и +2 к удаче. К тому же, как уникальный квестовый предмет, он не занимал основной слот для ожерелья — Цзюли мог надеть его поверх доспехов, сохранив место для другой бижутерии.

Ли Хуайхэн залюбовался тем, как волчий клык смотрится на массивном нагруднике воина.

— Неплохое начало, — весело заметил он. — Сразу такая редкая вещь. Глядишь, скоро и до легендарных сокровищ с тайными техниками доберемся!

Хуайхэн радовался искренне и просто. Цзюли на мгновение подумал, что напарник может испытать зависть, но Ли, похоже, совершенно не заботили такие мелочи. В конце концов, это всего лишь игра, а вещи в ней — лишь виртуальный код. Но для самого Цзюли этот клык значил гораздо больше. Это была живая история, к которой он прикоснулся.

— Идем.

Староста проводил их к portalу.

— Это врата телепортации, — объяснил он. — За небольшую плату они доставят вас в любое место. Помните: дальность перехода зависит от качества врат. Чем они мощнее, тем дальше забросят вас.

Рядом со входом стоял страж портала, настраивая координаты. Староста внезапно спохватился:

— Чуть не забыл! Вот вам пергамент для карт. В былые времена странники записывали на нем свои маршруты. Надеюсь, когда мы встретимся снова, на этой карте не останется белых пятен.

В руках у них оказались пожелтевшие листы. Ли Хуайхэн развернул свой: с виду обычный кусок кожи чуть больше носового платка, но системное уведомление подтвердило, что это — [Карта мира]. Именно здесь будет запечатлен весь их путь.

Староста дал последние наставления и медленно побрел обратно. Глядя на его сгорбленную, убитую сединами фигуру, Ли Хуайхэн подумал о том, сколько лет этот старик провел в деревне, оберегая её покой. В этом глухом уголке, казавшемся отрезанным от остального мира, тоже кипели нешуточные страсти.

Цзюли хранил молчание. Его фигура в тяжелых доспехах внушала такое спокойствие, что Ли почти забыл о суете вокруг. Рядом с этим человеком он впервые почувствовал себя в полной безопасности.

Они шагнули в портал и мгновенно перенеслись в Чжанъян.

Стоило Хуайхэну открыть глаза, как его едва не сбила с ног толпа. Город кипел жизнью. Ли пошатнулся, рискуя упасть, но Цзюли среагировал мгновенно, подхватив его под локоть. Пробормотав слова благодарности, он почувствовал, как воин крепко сжал его ладонь, не давая затеряться в людском потоке.

Нужно было просто включить в настройках режим скрытия игроков, но мысли Хуайхэна сейчас были заняты совсем другим. Цзюли вел его за собой, пока толпа не поредела, и только тогда отпустил руку.

Ли понимал, что в такой сутолоке это была лишь необходимость, но всё равно ощутил странное смятение. Однако, глядя на невозмутимого Цзюли, он тут же упрекнул себя в излишней мнительности. «Он же стопроцентный натурал, — подумал Ли. — Ему и в голову не придет искать подвох в том, чтобы придержать друга за руку».

От этой мысли стало легче.

Оглядевшись, Ли Хуайхэн восхищенно замер. Архитектура города поражала: это были не простые деревянные хижины Заходящего Солнца. Здания здесь, хоть и строились из дерева и камня, были верхом изящества. Яркие краски, резные узоры, вычурные крыши — город казался воплощением восточной сказки.

Бесконечные ряды лавок, гомон постоянных дворов и величественные усадьбы — Чжанъян был во много раз больше их прежней деревни. Здесь, в этом ярком и шумном мире, начиналось их настоящее приключение.

<http://bllate.org/book/17471/1695764>